

## НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Ч. ФИЛЛМОРА И СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ ЯЗЫКА\*

© 2016 г.

Екатерина Владимировна Рахилина<sup>а, б, в</sup>,  
Яков Георгиевич Тестелец<sup>б, г, д</sup>

<sup>а</sup> Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 101000, Российская Федерация; <sup>б</sup> Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, 119019, Российская Федерация; <sup>в</sup> Российский государственный гуманитарный университет, Москва, 125267, Российская Федерация; <sup>г</sup> Московский педагогический государственный университет, Москва, 109240, Российская Федерация; <sup>д</sup> Институт языкознания РАН, Москва, 125009, Российская Федерация; <sup>е</sup> rakhilina@gmail.com

Статья посвящена вкладу Ч. Филлмора в современную лингвистику. В ней обсуждаются идеи Филлмора, которые на много лет вперед определили ее развитие — падежная грамматика, пресуппозиция и дейксис, фреймы, теория грамматики конструкций.

**Ключевые слова:** грамматика конструкций, дейксис, композиционность, падежная грамматика, пресуппозиция, семантические роли, фрейм, Ч. Филлмор

## CHARLES FILLMORE'S LEGACY AND MODERN THEORETICAL LINGUISTICS

Ekaterina V. Rakhilina<sup>а, б, в</sup>, Yakov G. Testelecs<sup>б, г, д, е</sup>

<sup>а</sup> National Research University «Higher School of Economics», Moscow, 101000, Russian Federation;

<sup>б</sup> Vinogradov Institute of the Russian Language, Russian Academy of Sciences, Moscow, 119019, Russian Federation; <sup>в</sup> Russian State University for the Humanities, Moscow, 125267, Russian Federation;

<sup>д</sup> Moscow Pedagogical State University, 109240, Russian Federation; <sup>е</sup> Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, 125009, Russian Federation; <sup>ф</sup> rakhilina@gmail.com

The paper addresses Charles Fillmore's contribution to modern linguistics. We discuss Fillmore's fundamental ideas such as Case Grammar, presupposition, deixis, frame, compositionality, Construction Grammar, which have significantly influenced its current development.

**Keywords:** Case Grammar, Charles Fillmore, compositionality, Construction Grammar, deixis, frame, presupposition, semantic roles

## Введение

Деятельность Чарльза Филлмора (9.08.1929—13.02.2014) заняла более полувека, на протяжении которых научные представления о языке изменялись, пожалуй, не в меньшей степени, чем за 500 лет до того изменялись представления в географии, и Филлмор принадлежал к числу крупнейших лингвистов-первооткрывателей. Его влияние выходит далеко

\* В данной научной работе использованы результаты проекта, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г. Работа была поддержана грантом РНФ №14-18-03270 «Типология порядка слов, коммуникативно-синтаксический интерфейс и информационная структура высказывания в языках мира» 2014–2016 гг.

Авторы благодарят Ю. Л. Кузнецову, с которой обсуждались некоторые разделы этой статьи.

за пределы круга непосредственных учеников и последователей — например, в российской лингвистике начиная с посвященных Филлмору статей Ю. С. Мартемянова [1970] и Н. Д. Арутюновой [1973] до нынешнего времени он остается одним из самых влиятельных и часто цитируемых зарубежных авторов. На каждом этапе научной карьеры он выдвигал новые фундаментальные идеи, каждая из которых сохраняет свое значение. При этом ему не приходилось радикально менять взгляды: Филлмор как бы знал заранее, в каком направлении будет развиваться его область науки.

Филлмор как теоретик находился в меньшинстве и не пытался вписаться в популярные тренды — у него получалось идти своим путем, всегда чуть-чуть опережая свое время. Можно сказать, что этот «маршрут» привел его к грамматике конструкций. А можно — что он выбрал конструкции как объект исследования с самого начала, а потом, когда пришло время, сформулировал некоторые свои идеи, интуитивно ясные для него с самого начала. Удача состояла в том, что его (в сущности, тихий) голос всегда был слышен в общем лингвистическом хоре. Очевидно, впрочем, что здесь сыграла роль не только удача: сами идеи были нестандартны и привлекательны для многих.

## 1. От теории трансформаций к «падежной грамматике»

Как почти все американские лингвисты его поколения, Филлмор начинал как генеративист, и первая же его большая работа [Fillmore 1963] остается одним из самых значительных достижений в истории формальных подходов к языку. В первой версии генеративного синтаксиса [Chomsky 1957] не было ответа на вопрос, каким образом трансформация применяется к предложению, в котором не одна, а несколько вложенных одна в другую составляющих удовлетворяют ее условиям. Проблема была вскоре обнаружена и получила наименование «правила уличного движения» (traffic rule problem). Ответ, ставший с тех пор общепринятым, был получен Филлмором: при наличии такого выбора грамматические правила действуют *ц и к л и ч е с к и*. Это означает, что если одно или несколько правил применимы одновременно к двум или более составляющим (например, предложениям), вложенным одна в другую, то вначале все правила применяются к наименьшей составляющей, к которой они могут быть применены, на следующем шаге — к наименьшей составляющей, содержащей в себе предыдущую, и т. д., пока не будут пройдены все единицы, удовлетворяющие условиям правила.

Открытие Филлмора так или иначе отразилось во всех последующих теоретических вариантах генеративизма и его ответвлений — например, в минималистском синтаксисе Хомского начиная с 1990-х гг. цикличность встроена в сам процесс синтаксической деривации: трансформация может изменить структуру составляющей только до того момента, когда она становится «строительным блоком» в составе другой, объемлющей составляющей.

В середине 1960-х гг. Филлмор, оставаясь еще в рамках генеративизма, стал искать решение вечной проблемы теории грамматики — отчего основные понятия, такие, например, как «подлежащее» или «глагол», как будто подразумевают некоторое значение, но в то же время семантически не являются? В 1968 г. он опубликовал классическую работу «Дело о падеже» ([Fillmore 1968], с каламбуром в оригинальном заглавии: «The case for case»), в которой была предложена оригинальная версия порождающей грамматики, радикально отличающаяся не только от «расширенной стандартной теории» тех лет [Chomsky 1965], но и от всех последующих версий генеративизма. У Хомского синтаксическая структура на любом уровне определяется в терминах чисто синтаксических единиц — фразовых и терминальных категорий. Филлмор предложил использовать для глубинного уровня семантические или, скорее, квазисемантические объекты — семантические роли («глубинные падежи», как он их называл): агенс, пациенс, экспериенцер, цель, место и некоторые другие, а также задающий их глагольный предикат. «Смыслы падежей образуют набор универсальных, возможно, врожденных, понятий, идентифицирующих некоторые типы суждений,

которые человек способен делать о событиях, происходящих вокруг него» [Fillmore 1968], цит. по [Филлмор 1981: 405].

Филлмор пришел к идее «глубинных падежей», пытаясь преодолеть недостатки префиксальной нотации предикатов, принятой в логической семантике, когда упорядоченное множество переменных, соответствующих аргументам предиката, записывается в скобках после имени предиката: выражение  $P(a)$  соответствует одноместным предикатам, например, прилагательному *голодный* или глаголу *исчезать*, выражение  $P(a, b)$  — двухместным, например, прилагательному *довольный* или глаголу *любить*, а  $P(a, b, c)$  — трехместным, например, глаголам *связывать* или *сообщать*. С помощью этой нотации невозможно сформулировать грамматические обобщения, затрагивающие семантические классы аргументов, например, ответить на вопрос, какие элементы «обмениваются» синтаксическими ролями прямого и косвенного дополнений в английских диатезных преобразованиях типа (1):

(1) *He blamed the accident on me*  $\leftrightarrow$  *He blamed me for the accident* 'Он обвинил меня в происшествии' или ролями подлежащего и прямого дополнения в конверсивах типа (2):

(2) *He strikes me as a fool*  $\leftrightarrow$  *I regard him as a fool* 'Я считаю, что он дурак' и т. п.

Филлмор нашел способ определять тождество или различие семантических функций аргументов независимо от их синтаксической функции и, соответственно, от места в списке переменных при скобочной записи.

Он предположил, что набор глубинных падежей универсален и что некоторые общие закономерности могут быть сформулированы в их терминах. Например, с помощью иерархии глубинных падежей

(3) агент (A) > инструмент (I) > объект (O)

можно объяснить выбор подлежащего и прямого дополнения при разных значениях английского глагола *open* 'открывать(ся)': в этих функциях могут выступать только аргументы, занимающие высшее положение на иерархии (3):

- (4) а. О *The door opened* 'Дверь открылась';  
 б. АО *I opened the door* 'Я открыл дверь';  
 в. IO *The key opened the door* 'Ключ открыл дверь';  
 д. AIO *I opened the door with the key* 'Я открыл дверь ключом'.

Обнаруженный Филлмором принцип, согласно которому у одного предикатного слова не может быть двух аргументов с одной и той же семантической ролью (за исключением симметричных предикатов типа *поссориться*, *быть похожим* или *быть рядом*, где сходство не ограничивается совпадением роли и два участника вовлечены в ситуацию полностью одинаково) лежит в основе устройства словаря в любом языке, принцип настолько фундаментальный и воспринимаемый как нечто само собой разумеющееся, что лингвистам трудно было обратить на него внимание. После работы Филлмора этот принцип в содержательно близкой форме был принят в генеративной грамматике («тета-критерий» [Chomsky 1981: 36]) и в лексико-функциональной грамматике («взаимно-однозначное соответствие между функциями и аргументами» [Bresnan 2001]).

Как отмечает Г. Карлсон, трудно указать на другую закономерность, которая бы в такой же степени ограничивала возможные значения глаголов: «...ограничение на единственность возникает из необходимости индивидуализировать события, то есть иметь возможность говорить, сколько событий происходит одновременно в некотором пространстве» [Carlson 1998: 37]. Возможно, речь идет о фундаментальной когнитивной стратегии, которая проявляется не только в языке, — использовать признаки со взаимоисключающими значениями (в данном случае признаком является роль, а возможными значениями — участники ситуации).

Главная заслуга Филлмора состояла не в открытии семантических ролей: приоритет тут принадлежит Дж. Груберу [Gruber 1965] и А.-Ж. Греймасу [Greimas 1966]; в те же годы аппарат ролей был, по-видимому, независимо разработан Ю. Д. Апресяном [1968] и В. Г. Гаком [1969]<sup>1</sup>. Особый вклад Филлмора заключался в том, что он впервые предложил модель грамматики и словаря, в которой единицы описания непосредственно соотнесены с основными элементами повседневного человеческого мышления, структурирующими базовый опыт.

Работа Филлмора имела огромный успех, хотя и не того рода, на который рассчитывал автор. Он полагал, что нашел способ изображения грамматической структуры, наглядно связывающий ее с семантикой слова и предложения, — пусть и несовершенный, но все-таки более адекватный, чем чисто синтаксический язык «расширенной стандартной теории», и что генеративная грамматика должна двигаться дальше по этому пути. Вскоре почти все влиятельные теоретические направления, включая мейнстримный генеративизм, стали использовать аппарат семантических или, как их чаще теперь называют, тематических ролей (thematic roles, th-roles)<sup>2</sup> как в с п о м о г а т е л ь н ы й теоретический механизм ([Chomsky 1981]; работы по аргументной структуре [Grimshaw 1990; Dowty 1989; 1991; Jackendoff 1990; Ackerman, Moore 2001; Hale, Keyser 2001] и др.). Огромный прогресс синтаксической типологии начиная с 1970-х гг. ([Dixon 1979; Comrie 1981; Кибрик 1979] и др.) не представим без влияния этой работы Филлмора. Однако никто из теоретиков не принял роли как о с н о в н о й язык репрезентации семантической или синтаксической структуры: для этих задач, как вскоре убедился и сам Филлмор, они были слишком грубым и неточным инструментом. На неизбежность перехода от анализа с помощью ролей к более тонкому конструкционному подходу пронциательно указал С. Д. Кацнельсон в своих заметках о работе Филлмора, так как, например, в предложении

(5) *Ключ открыл дверь,*

которое соответствует английскому примеру Филлмора (4с), скрыта семантика успешного действия ‘Ключ подошел к двери’, и она не следует ни из роли инструмента, ни из статуса подлежащего [Кацнельсон 1988].

К началу 1970-х гг. Филлмор отошел от генеративной лингвистики и до конца жизни оставался ее оппонентом. Как он говорил, в языке его всегда больше всего занимал вопрос о соотношении формы и значения, а решения этого вопроса, которые предлагались в порождающей грамматике, не удовлетворяли Филлмора ни тогда, ни впоследствии. И глубинные структуры «расширенной стандартной теории», и семантически отредактированный синтаксис «логической формы» представлялись ему слишком далекими от значения, а популярные

<sup>1</sup> Греймас в своей работе опирался на получившую к тому времени мировое признание работу В. Я. Проппа «Морфология сказки» [1928]. Пропп показал, что сюжеты фольклорных волшебных сказок сводимы к ограниченной последовательности событий и к фиксированному множеству типовых персонажей, или «функций» — протагониста (главного героя), антагониста (его противника), дарителя и т. п. Метод Проппа мог повлиять и на других авторов идеи. Трудно вспомнить другой такой случай, когда теория и применяемый в ней метод анализа вначале предлагались бы в литературоведении и затем — в лингвистике.

<sup>2</sup> В генеративной грамматике термин «тематическая роль» вытеснил термин «семантическая роль», потому что она остается, как и у Филлмора, особым с и н т а к с и ч е с к и м отношением между аргументом, выраженным именной группой, и предикатным словом. Для обозначения с е м а н т и ч е с к о й функции иногда используется термин «тематическое отношение» (thematic relation). Так, в предложении *Девочка вернула книгу* именная группа *девочка* выражает тематические отношения агенса и источника, однако синтаксически значимым аргументным отношением (тета-ролью) в данном случае является только роль агенса. Обстоятельственные (адьюнктные) именные группы выражают тематические отношения времени, места, условия и т. п., но не имеют тета-ролей, так как не являются аргументами предикатного слова. Тета-роли иногда определяют как такие тематические отношения, которые связаны с определенными позициями в синтаксической структуре [Baker 1988; Carnie 2006].

формальные теории соотношения семантики и грамматики — чрезмерно упрощенными. В противовес преобладающему взгляду на значение предложения в духе логико-семантической традиции как на множество условий его истинности Филлмор стремился придать научный смысл более «наивному» пониманию значения как понятия в сознании говорящего, соответствующего такому же понятию в сознании адресата; он называл эти два подхода, соответственно, «внешней» и «внутренней» семантикой [Fillmore 1977].

Знакомство с синтаксисом Л. Теньера [Tesièrre 1959], состоявшееся в те же годы, как пишет Филлмор в автобиографии, убедило его в том, что «невозможно одновременно изобразить функциональные отношения, соединяющие слова в предложении, линейный порядок слов в соответствии с последовательностью их произнесения и объединения слов в фонологически интегрированные группы» [Fillmore 2012: 708]. Несмотря на то, что Филлмор признал необходимость структур зависимостей, основным способом записи синтаксической структуры для него все-таки оставались составляющие: во-первых, потому что в английском языке в терминах зависимостей нельзя разграничить глагольную группу и предложение — а важность глагольной группы как способа наименования типичных ситуаций (*eating meat* ‘есть мясо’, *parking a car* ‘парковать машину’...) была для него очевидной, и, во-вторых, потому что фразовые составляющие необходимы для приписывания интонационных контуров [Ibid.: 709].

## 2. На пути к когнитивной семантике: пресуппозиция и дейксис

С начала 1970-х гг. Филлмор стал работать в университете Беркли (Калифорния), где в те годы сложился кружок известных лингвистов и психологов: Д. Слобин, Э. Рош, Дж. Лакофф, У. Чейф, П. Кей, Дж. Гамперц, отчасти П. Грайс и др. Они пытались разработать основы единой когнитивной науки, в которой удалось бы преодолеть границу между языковыми и понятийными структурами, неизбежную при принятии постулатов лексикализма и интерпретирующей семантики, отстаиваемых сторонниками Хомского.

В 1970-е гг. Филлмора заинтересовало лингвистическое содержание понятий пресуппозиции и ассерции [Fillmore 1971; 1985]. Для логиков важнейшим в определении пресуппозиции является тест на сферу действия отрицания: ассерция — то, что подпадает под отрицание, а пресуппозиция — нет; ср. хрестоматийные примеры типа *не нашел свои очки*: ‘не верно, что нашел’ (это ассерция, которая, по определению, подпадает под отрицание), но при этом ‘искал’ (это презумпция, она не отрицается). По отношению к естественно-языковому материалу такое определение явно недостаточно — это убедительно показывает филлморский анализ знаменитых пар *land* vs. *ground* ‘земля’ и *shore* vs. *coast* ‘берег’ [Fillmore 1982; 1985]. Так, английское *земля-land* противопоставлена воде (ср. русск. *суша*), тогда как *земля-ground* (по-русски — только *земля*, но не *суша*) противопоставлена воздуху. Это противопоставление встроено в семантику лексем и отражается в их языковом поведении и разной интерпретации сходных конструкций: если речь идет о птице, которая *spends its life on the land*, это значит, что птица никогда не плавает, а если о птице, которая *spends its life on the ground* — значит, она не летает. Этот фоновый семантический контекст — background context, как его называет сам Ч. Филлмор [Fillmore 1982: 120], — содержит очень существенную для понимания семантики данных лексем информацию. Она не утрачивается ни при (опосредованном для имен) действии отрицания, ни в контексте других операторов и фактически представляет ясный и живой пример лингвистической презумпции в отношении неотрицаемых выражений, которых в языке довольно много. Из логического конструкта, полученного в результате действия одного частного оператора, пресуппозиция и ассерция в этом расширенном понимании превращается в важнейший инструмент (коммуникативной) организации семантической информации в толковании.

Одна из наиболее известных работ Филлмора — шесть «санта-крусских лекций о дейксисе», прочитанных в 1971 и опубликованных в 1975 г. [Fillmore 1975b; 1997], значительно стимулировала исследования в области прагматики, которая занимается соотношением

языковых форм и контекста высказывания. Открытие новой дейктической категории произошло при исследовании глагольного дейксиса, проблемы различий между английскими *come* и *go*; первые публикации датируются 1960-ми гг. [Fillmore 1969], ср. также [Fillmore 1983]. В семантике этих глаголов, помимо движущегося субъекта, исходной и конечной точки движения, «обнаружился» говорящий, или его двойник — «viewer», «observer», ср. также термин «vantage point»; русским аналогом для этих терминов можно считать понятие «наблюдателя» (введенное Ю. Д. Апресяном, см. ниже), который «следил» за движением либо из его начальной, либо из его конечной точки, и, в зависимости от этого, ситуация лексикализовалась либо глаголом *go*, либо глаголом *come*. Соответственно, для этих и подобных им глаголов предикатная структура включает в себя не только «глубинные падежи», но и дополнительное участника — наблюдателя. Наблюдатель не только не «глубинный падеж», но и вне противопоставления презумпции и ассерции, он имеет принципиально другой статус, но так же как и остальные участники, влияет на поверхностную организацию предикатной конструкции. В свое время эта идея Филлмора широко обсуждалась и уточнялась, ср. например, типологическое исследование [Wilkins, Hill 1995] и цитируемую там литературу, так что в целом понятие наблюдателя утвердилось в мировой лингвистике.

Наибольшее и наиболее самостоятельное развитие оно получило в Московской семантической школе. В пионерской работе Ю. Д. Апресяна [1986] обсуждалось, в частности, взаимодействие этого типа дейктической информации с грамматическими значениями. Еще раньше [Апресян 1980] ученый ввел в лингвистический обиход примеры типа *дорога неожиданно повернула* с не статичным, как у Филлмора, а движущимся наблюдателем, как бы идущим по дороге и отслеживающим изменения ее траектории. Другой его знаменитый пример — на *дороге показался всадник* — с обязательным для успешности высказывания «обычным» наблюдателем-зрителем, расширил круг «дейктических» предикатов. Его идеи затем развивались — прежде всего, в работах Е. В. Падучевой (ср. [Падучева 1996]), в том числе при исследовании конструкции с родительным субъекта и объекта под отрицанием (см. [Падучева 1997] и ее последующие работы на эту тему).

Эффект присутствия говорящего-наблюдателя обсуждался и для предметных имен — для пространственных контекстов типа *перед — за*. В этих исследованиях было выявлено свойство некоторых имен, которое «гасит» дейктичность: речь идет о признаке, который в работах Ю. Д. Апресяна (например, [Апресян 1969; 1974: 110] со ссылкой на термин Ч. Филлмора ‘лицо’) получил название «фасадность». Соответствующие имена (*дом, буфет, диван* и подобные) пространственно асимметричны: они имеют разные торговые поверхности — функциональную лицевую, т. е. фасадную, и заднюю, нефасадную. Физические свойства этих поверхностей могут быть тождественны — несимметричность им обеспечивает фиксированная позиция воображаемого наблюдателя, готового использовать данный объект по его назначению, ср.: *перед домом* = ‘с функциональной (т. е. для такого фиксированного наблюдателя — лицевой, фасадной, наблюдаемой) стороны’ vs. *за домом*, т. е. ‘с нефасадной, «не видной» наблюдателю-пользователю задней стороны».

По-видимому, понятие наблюдателя пока недооценено как практический инструмент лингвистического описания. С теоретической точки зрения это громадный шаг вперед от анализа изолированного предложения к его контекстной, дискурсивной интерпретации.

### 3. От глубинных падежей к фреймам

Исследуя глубинные падежи, Филлмор вышел на новый уровень обобщения, обнаружив, что стандартные типы ситуаций могут быть определены как совокупности падежей. Эти совокупности Филлмор назвал «падежными рамками» (case frames): например, рамка агенс-инструмент-объект задает тип ситуации «совершённого изменения» (caused change; *Я закрутил гайку ключом*), объект-путь-цель — «событие передвижения» (motion event; *Вода протекла сквозь отверстие в полу в помещение склада*), а экспериенцер-содержание — событие восприятия (*Вы запомнили тот случай*). Постепенно стало ясно, что «рамки», или

фреймы не всегда объединяют участников ситуаций, которые можно назвать «единым событием». Об этом свидетельствует пример Филлмора:

- (6) *Today I finally replaced that bicycle that got stolen a year ago.*

‘Сегодня я наконец нашел замену велосипеду, который был украден год назад’.

Велосипед, украденный год назад, не может быть частью ситуации-события, которое произошло сегодня, в том смысле, в каком участие в ситуации необходимо для наделения семантической ролью. Однако велосипед — неотъемлемый участник целого сценария, или нарратива, который стоит за данным употреблением глагола *replace* ‘находить замену’. Филлмор предложил не определять фреймы в терминах ролей, а наоборот, принять фреймы в качестве исходных понятий, а ситуации с различными наборами участников определять в терминах фреймов. Типичным примером фрейма является «торговое событие», в котором *покупатель покупает товар* от *продавца*, который *продает* его за *деньги*, образующие *цену*, которую *платят* и которая представляет собой то, что *товар стоит* и то, что покупатель должен *потратить*. Слова, выделенные курсивом, образуют группу и определяют друг друга в составе фрейма. Выбор того или иного слова зависит от принимаемой говорящим *перспективы*, или точки зрения на событие [Fillmore 1977].

В серии статей, начиная с «Альтернативы списочным теориям значения» [Fillmore 1975a] и заканчивая «Фреймами и семантикой понимания» [Fillmore 1985], Филлмор предложил теорию фреймовой семантики, которая остается одной из основ когнитивной лингвистики.

С 1994 г. Филлмор занимался главным образом проектом компьютерной лексикографии FrameNet Международного института компьютерных наук в Беркли. Проект ставит целью создание онлайн-словаря нового типа, связанного с электронным корпусом, в котором группы слов организованы вокруг фреймов. Проекты FrameNet сейчас охватывают материал китайского, английского, немецкого, японского, испанского и португальского языков. За 18 лет работы детально исследованы более тысячи фреймов, и результат этой работы доступен на [www.framenet.icsi.berkeley.edu](http://www.framenet.icsi.berkeley.edu).

Связь проекта с корпусом неслучайна: любая статья Филлмора представляла новый нестандартный материал, и факты занимали его больше, чем абстрактные построения. Поэтому так естествен был его энтузиазм в наступившую корпусную эпоху [Fillmore 1992]: оценив новые возможности, он еще до старта FrameNet’a принял участие в корпусных словарных проектах [Fillmore, Atkins 1992; 1994] и позже [Lowe et al. 1997] — и таким образом, здесь опять ‘старые’ теоретические разработки Филлмора соединились с ‘новыми’, причем прикладными.

Хотелось бы обратить внимание и на еще один вектор развития филлморовских идей этого времени. Его можно назвать лексической или семантической типологией [Майсак, Рахилина 2007; Koptievskaia-Tamm 2008], но в 2000 г., когда вышла статья [Fillmore, Atkins 2000], этого термина, пожалуй, еще не было.

Между тем на самом деле эта маленькая десятистраничная статья, построенная всего лишь как описание английского глагола (*crawl* ‘ползти’) в сравнении с его французским эквивалентом (*ramper*), предлагает ясный алгоритм лексико-типологических исследований, основанный на сопоставлении фреймов: поиск когнитивно значимых фреймов-ситуаций, к которым применим глагол одного языка, но не другого, позволяет сделать общие выводы о разнице в их семантике.

Так, оба рассмотренных в статье глагола описывают движение насекомых и беспозвоночных, человеческое ползание (намеренное), растущие растения, распространяющиеся по поверхности, и человеческое подхалимство. Однако именно *ramper* (но не *crawl*) используется для крадущихся котов, корней растений, тумана и производных метафор (сомнения, страхи, темнота) — для некоторых из этих контекстов в английском используется *creep*. Напротив, во французском для ползущего ребенка предпочтительнее *marcher à quatre pattes* ‘двигаться на четвереньках’, для ползающих существ — *grouiller*, для людей, которые исследуют что-л. — *fouiller partout* ‘шарить повсюду’ и т. д. Таким образом, сравнение серии

ситуаций-фреймов дает нам представление о том, что прототипы у английского и французского глаголов разные: французское ползание гораздо более контактно, чем английское, которому достаточно контакта поверхности с конечностями. Этот вывод подтверждает и простой эксперимент: когда носителя английского попросили изобразить ситуацию 'ползти' рукой, перемещая ее на столе, он передвигал ее, перемещая пальцы («рука-паук»). Франкоязычный носитель перемещал прижатую к столу ладонь, а за ней и всю руку («рука-змея»).

Развивая эту простую идею, лексические типологии всего лишь оттачивают технику, расширяя как количество исследуемых зон, так и число языков [Рахилина, Резникова 2013].

#### 4. Грамматика конструкций

Сегодня связанная с именем Ч. Филлмора теория — грамматика конструкций (или Construction Grammar, сокращенно CxG<sup>3</sup>) — хорошо известна в лингвистическом сообществе: библиография насчитывает уже многие сотни работ (см., например, на сайте [www.constructiongrammar.org](http://www.constructiongrammar.org)), раз в два года проводится большая международная конференция, регулярно выходят журналы «Constructions» и «Constructions and Frames», ведущие издательства выпускают монографии и сборники, посвященные различным вариантам CxG (например, [Croft 2001; Fried, Östman 2004; Fried, Boas 2005; Goldberg 1995; 2006; Östman, Fried 2005; Tomasello 2003] и др.; на русском языке см. [Рахилина 2010]). CxG предлагает концепцию практически универсального лингвистического инструмента, который удобен и при построении грамматик, и при составлении словарей, и в типологии, и при обучении иностранному языку, и в работе с детской речью, и в прикладных разработках, связанных с автоматическим анализом текста. Очевидна связь CxG с традициями Московской семантической школы, о чем см. подробнее в [Рахилина, Плунгян 2010]. Несомненно влияние CxG на замысел и повестку дня регулярных конференций «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы», проводимых Институтом лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге.

Манифестом CxG стала статья [Fillmore et al. 1988], в которой был провозглашен разрыв Филлмора и его соавторов — П. Кея и К. О'Коннор — с тем, что было там названо а т о м и с т и ч е с к и м и моделями языка. Атомистический взгляд на природу сложных языковых единиц, характерный для порождающей грамматики и родственных ей теорий, предполагает, что любое предложение может быть полностью разделено на отрезки, представляющие собой составляющие допустимого вида, соединенные с помощью стандартных правил и обладающие значением, полностью выводимым из значений их частей (в конечном счете — значений отдельных слов, которые хранятся в словаре). Все, что не укладывается в эту схему, например идиоматика, рассматривается при атомистическом подходе как приложение к словарю.

Филлмор и его соавторы, не отрицая, что в языке есть «центр» — небольшое число регулярных правил, в соответствии с которыми сложные формы строятся из простых, а их значения выводятся из значений простых в соответствии с принципом композиционности, предложили сделать предметом лингвистической теории огромную языковую «периферию» — множество разнообразных конструкций, которые традиционно или относят к фразеологии, или игнорируют. Многие периферийные конструкции оказываются продуктивными и четко структурированными (ср. понятие «микросинтаксиса», введенное Л. Л. Йомдиным [2008]), но для понимания их грамматической структуры и семантики атомистические модели, ориентированные на «центр» грамматики, почти ничего дать не могут. Поскольку «периферия» несравнимо сложнее и разнообразнее «центра», адекватность любой модели грамматики должна в первую очередь определяться тем, насколько она применима к «периферии». Примеры периферийных конструкций в английском языке [Fillmore et al. 1988]:

<sup>3</sup> Дополнительная буква *x* объясняется тем, что сокращение CG уже занято категориальной грамматикой (Categorical Grammar), известным способом формального представления языковых структур.

- (7) a. *He's not even 18, let alone 21.*  
 'Ему нет даже 18, не то что 21 года'.  
 b. *Why not fix it yourself?*  
 'Почему тебе самому не починить?'  
 c. *One more and I'll leave.*  
 'Давай еще одну, и я уйду'.  
 d. *The more you watch the less you know.*  
 'Чем больше смотришь, тем меньше понимаешь'.  
 e. *Him be a doctor?*  
 'Неужели он врач?'

Ср. явления аналогичного типа в русском языке:

- (8) a. *Спорь не спорь, ничего не изменится.*  
 b. *Негде спать* [Апресян, Иомдин 1989].  
 c. *Мне все равно лететь.*  
 d. *Решили так решили.*  
 e. *Дергали-дергали дверь, из сил выбились* [Плунгян, Рахилина 2010].  
 f. *И разгорожены они хорошо если фанерой.*  
 g. *Мы не буржуи электрическую энергию зря жечь.*  
 h. *Его что, не позвали?*  
 i. *Весь город только и говорит, что об этой истории.*  
 j. *Треугольники поставлены вершина на вершину.*  
 k. *Что ни стихотворение, то шедевр.*

Для всех предложений (7—8) характерно, во-первых, что они не могут быть построены с помощью стандартных правил синтаксической деривации и сложения значений, а во-вторых, что они тем не менее представляют собой вполне регулярные модели, не привязанные к конкретным знаменательным словам. Такие регулярные модели Филлмор и его соавторы назвали *формальными идиомами*, а все языковые единицы, которые невозможно построить с помощью регулярных правил из более мелких единиц, — *конструкциями*. Конструкция понимается как целостный знак, ее структурные аспекты неразложимы. Конструкция *C*, по определению, — пара, состоящая из формы и значения  $\langle F, S \rangle$ , такая, что некоторый аспект *F* или некоторый аспект *S* не выводимы регулярным образом из свойств элементов, входящих в *C* или из свойств других конструкций<sup>4</sup>.

В качестве конструкций могут рассматриваться языковые единицы любого уровня, если они обладают формой и значением, так что их элементами могут быть и морфемы, и слова, и предложения — в рамках *SxG* есть работы, описывающие дативные, каузативные, залоговые, предложные, приставочные конструкции и т. д. Лексемы — тоже конструкции особого рода, они отличаются от синтаксических конструкций меньшей внутренней сложностью и наличием сегментной фонологической формы.

В статье было показано, что формальные идиомы для своего описания требуют более сложную и изощренную грамматическую модель, чем та, что требуется для описания сравнительно простых и единообразных «центральных» конструкций. Где следует поместить такую модель? В словаре?.. Но сложная модель может справиться и с «центральными»

<sup>4</sup> Определение конструкции, таким образом, предполагает, что есть некий достаточно простой способ отличать регулярные правила композиции элементов и их значений от нерегулярных, — что далеко не очевидно.

конструкциями, которые представляют главный интерес «атомистических» теорий. В таком случае, — задают авторы риторический вопрос — зачем нужны простые «атомистические» модели грамматики типа «вычислительной системы» Хомского?.. Из сказанного Филлмор и его соавторы делают последовательный вывод и упраздняют различие грамматики и словаря — различие, с осознания которого тысячелетия назад, возможно, и началась лингвистическая наука.

В статье на примере английского *let alone*, что можно примерно перевести на русский фраземами *не говоря уж(е) о...*, *не то что...*, авторы продемонстрировали, как, с их точки зрения, должен проводиться анализ конструкции в качестве единицы грамматического описания.

С и н т а к с и ч е с к и компонент *let alone* связывает две равноправные единицы (А и В) и задает соотношение между ними. Однако для появления всего этого комплекса в тексте необходим еще один элемент (С), отрицающий пропозицию в подчиненном предложении, ср., например, *I doubt* ‘я сомневаюсь’:

- (9) *I doubt* (C) *he made colonel* (A) *let alone general* (B).

‘Я сомневаюсь, что он стал полковником, не говоря уж о генерале’.

С е м а н т и ч е с к и конструкция с *let alone* подразумевает шкалу, на которой расположены варианты развития событий, причем первая пропозиция (А) представляет более слабое предположение, чем второе (В). Следовательно, ее семантику можно описать приблизительно так: ‘каковы бы ни были наши причины сомневаться в истинности А, причины не верить в В еще более серьезны’.

С п р а г м а т и ч е с к о й точки зрения здесь отвергается более слабое предположение, чем то, в котором заинтересован говорящий, — и как следствие, пропозиция, о которой идет речь (‘он является генералом’), отвергается с большей силой, чем если бы она оказалась в сфере действия простого отрицания.

На примере *let alone* авторы детально прослеживают взаимосвязь синтаксических, семантических и прагматических свойств компонентов конструкции. Цельность, единство конструкции как языкового знака, иначе говоря, то, что объяснение одного класса свойств, т. е. ограничений одного уровня, невозможно без обращения к другим уровням, является центральной идеей всей теории СхG.

В первую очередь это означает отрицание автономности языковых уровней. Структура не может быть построена, пока и если не удовлетворены все разноуровневые ограничения на нее. Более того, очень часто невозможно формулировать ограничения на компоненты конструкции, делая это последовательно, для каждой переменной отдельно, потому что взаимосвязанность компонентов разных уровней предполагает, что свойства одного компонента выбираются в з а в и с и м о с т и от каждого из остальных.

Другое важное следствие — в том, что вся поверхностная структура в конечном счете оказывается мотивированной: именно семантика определяет ее состав и наполнение, поскольку главное в каждой конструкции — это значение. Парадокс, однако, состоит в том, что согласно теории СхG это значение не складывается непосредственно из значений составляющих единиц и синтаксических связей между ними, как того требует принцип композиционности в том прямом и строгом смысле, в котором его представляли себе логики — Г. Фреге или Р. Монтегю (см. также [Partee 1995; Богуславский 1996]). Оно образуется не простой суммой, а сложным взаимодействием множества свойств отдельных компонентов. Образно говоря, конструкция похожа на сложный пазл или решетку sudoku, в которых целое предстает как неделимое, но одновременно и как собранное из отдельных фрагментов: и значение целого, и значение каждого отдельного фрагмента зависимо от серий параметров многих других частей.

Понятно, что такого рода языковые единицы должны быть специфичны для конкретного языка, но одновременно они и универсальны — в том смысле, что пронизывают весь и всякий естественный язык. По представлению теоретиков СхG, простые конструкции

запоминаются целиком, так что, вообще говоря, было бы правильно для каждого языка создавать не только словарь слов, но и словари конструкций<sup>5</sup>.

Успех СхG с ее призывом принять сложность языка, использовать сильные описательные механизмы и отказаться от химерической, по мнению ее сторонников, цели свести все многообразие фактов всех языков к ограниченному числу простых принципов (наподобие того, как это происходит с объяснением явлений природы в естественных науках) вполне закономерен и связан с разочарованием в результатах амбициозных редуccionистских проектов — порождающей грамматики и функционализма. У двух последних есть только то общее, что они пытаются установить простые фундаментальные закономерности, скрывающиеся за поверхностным многообразием языковых явлений. СхG предлагает признать такую постановку задачи в целом бесперспективной, хотя и не отказывается от некоторых обобщений, претендующих на универсальность. К числу таких относятся, например, предложенные А. Гольдберг принципы, регулирующие интеграцию значений лексем со значениями синтаксических конструкций. Так, «гипотеза о причинности (Causal Relation Hypothesis)» гласит, что значение глагола и значение конструкции должны быть интегрированы с использованием отношения причины и следствия. Английское предложение (10a) правильно, потому что движение мухи — причина звука, а (10b), использующее ту же конструкцию с другим глаголом, — нет, потому что совпадение движения и звука случайно [Goldberg 1995: 62–65]:

- (10) а. *The fly buzzed out of the window.*  
 ‘Муха, жужжа, вылетела (букв.: «выжужжала») из окна’.
- б. *\*The bird chirped out of the cage.*  
 ‘Птица, щебеча, вылетела (букв.: «выщебетала») из клетки’.

Впрочем, периферийные конструкции и «формальные идиомы» даже в самых хорошо изученных языках представляет собой в основном неисследованное поле. Поэтому, возможно, Филлмор и его соавторы поторопились с утверждением, что на этом материале невозможны столь же простые, элегантные и глобальные обобщения, которые сделаны на материале «центральных» конструкций, — ведь пока почти никто и не пытался такие обобщения искать. Можно, например, предположить, что своеобразие многих «формальных идиом» отчасти объясняется тем, что в них задействованы простые фонологические и морфологические механизмы, которые сравнительно редко обнаруживают себя в «центральном» синтаксисе, например, редупликация фонетических слов (11), в том числе компаративная редупликация *все дальше и дальше* и т. п.

- (11) *X так X; X как X; всем X-ам X; X есть X; X-то X; X такой X; X не X, а...*

Отказ от универсальных обобщений и принципиальная допустимость любых разноуровневых зависимостей — главная мишень критики противников СхG. Они утверждают, что не все межуровневые взаимодействия реально наблюдаются, — например, явления сегментной фонетики чувствительны к синтаксической структуре, но синтаксис никогда не зависит от сегментной фонетики. Грамматика конструкций, допуская ничем не ограниченное разнообразие языков, не может объяснить факт быстрого усвоения любого языка ребенком и, в частности, усвоения связанной с конструкциями негативной информации [Lidz, Williams 2009; Adger 2012]. Для генеративистов невозможность усвоения ребенком части свойств конструкций на основе имеющегося input’a означает, что конструкции вообще не усваиваются, — что не удивительно, так как, с их точки зрения, конструкция — эпифеномен, который усваивать и не нужно. Будущее покажет, в какой мере СхG с ее установкой на сложность и разнообразие сможет предъявить результаты, которые бы лишили эту критику убедительности.

<sup>5</sup> Ср. здесь проект «Construction», представляющий именно такой словарь для английского языка в рамках проекта FrameNet.

Исследовательская программа Ч. Филлмора всегда соответствовала его главному убеждению и основополагающей интуиции — что структура языка определяется семантикой. Значение, по Филлмору, определяет структуру на всех уровнях — начиная с морфем, слов, неоднословных фразеологизмов и заканчивая принципами построения предложений и текстов самого разного типа, т. е. того, что называется дискурсивной семантикой. Филлмор, однако, не пошел по пути лингвистов, которые пытались представить значение таким образом, чтобы его структура по возможности соответствовала грамматической структуре. Он был убежден, что язык не только на поверхностный взгляд кажется сложным, но и в самом деле является таковым. Возможно, в ближайшие десятилетия этот спор в том или ином виде получит свое разрешение.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Апресян 1968 — Апресян Ю. Д. Об экспериментальном толковом словаре русского языка. Вопросы языкознания. 1968. № 5. С. 34—49. [Apresjan Y. D. On the experimental explanatory dictionary of the Russian language. *Voprosy jazykoznanija*. 1968. No. 5. Pp. 34—49.]
- Апресян 1969 — Апресян Ю. Д. О языке для описания значений слов // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1969. № 5. С. 415—428. [Apresjan Yu. D. On the language for describing word meanings. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*. 1969. No. 5. Pp. 415—428.]
- Апресян 1974 — Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. [Apresjan Yu. D. *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Lexical semantics. Synonymic means of language]. Moscow: Nauka, 1974.]
- Апресян 1980 — Апресян Ю. Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл  $\leftrightarrow$  Текст» // Wiener slawistischer Almanach. Sonderband I. 1980. [Apresjan Yu. D. Types of information for surface syntactic component of the Meaning  $\leftrightarrow$  Text Model. *Wiener slawistischer Almanach*. Sonderband I. 1980.] (перизд.: Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. М.: Языки славянской культуры, 1995. С. 8—101.)
- Апресян 1986 — Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып. 28. М.: ВИНТИ, 1986. С. 5—33. [Apresjan Yu. D. Deixis in lexicon and grammar and the naive model of the world. *Semiotika i informatika*. No. 28. Moscow: All-Union Institute of Scientific and Technical Information, 1986. Pp. 5—33.] (перизд.: Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. М.: Языки славянской культуры, 1995. С. 629—650.)
- Апресян, Иомдин 1989 — Апресян Ю. Д., Иомдин Л. Л. Конструкции типа НЕГДЕ СПАТЬ: синтаксис, семантика, лексикография // Семиотика и информатика. Вып. 29. М.: ВИНТИ, 1989. С. 34—92. [Apresjan Yu. D., Iomdin L. L. Constructions of the type NEGDE SPAT' 'no place to sleep': syntax, semantics, lexicography. *Semiotika i informatika*. No. 29. Moscow: All-Union Institute of Scientific and Technical Information, 1989. Pp. 34—92.]
- Арутюнова 1973 — Арутюнова Н. Д. Вопросы синтаксиса и семантики в работах Ч. Филлмора // Вопросы языкознания. 1973. № 1. С. 117—124. [Arutyunova N. D. Problems of syntax and semantics in Ch. Fillmore's works. *Voprosy jazykoznanija*. 1973. No. 1. Pp. 117—124.]
- Богуславский 1996 — Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М.: Языки русской культуры, 1996. [Boguslavsky I. M. *Sfera deistviya leksicheskikh edinits* [Scope of lexical units]. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1996.]
- Гак 1969 — Гак В. Г. К проблеме синтаксической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) // Арутюнова Н. Д. (ред.). Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М.: Наука, 1969. [Gak V. G. A problem of syntactic semantics (semantic interpretation of «deep» and «surface» structures). *Invariantnye sintaksicheskie znacheniya i struktura predlozheniya*. Arutyunova N. D. (ed.). Moscow: Nauka, 1969.]
- Иомдин 2008 — Иомдин Л. Л. В глубинах микросинтаксиса: один лексический класс синтаксических фразем // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии (Диалог'2008). Труды Международной конференции. Бекасово, 4—8 июня 2008 г. Вып. 7(14). М.: РГГУ, 2008. С. 178—184. [Iomdin L. L. Deep in microsyntax: A lexical class of syntactic phrasemes. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii (Dialog'2008)*. Trudy Mezhdunarodnoi konferentsii. Bekasovo, June 4—8, 2008. No. 7 (14). Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2008. Pp. 178—184.]

- Кацнельсон 1988 — Кацнельсон С. Д. Заметки и о падежной теории Ч. Филлмора // Вопросы языкознания. 1988. № 1. С. 110—117. [Katsnel'son S. D. Notes on Ch. Fillmore's case theory. *Voprosy jazykoznanija*. 1988. No. 1. Pp. 110—117.]
- Кибрик 1979 — Кибрик А. Е. Подлежащее и проблема универсальной модели языка // Известия АН СССР. Серия лит. и яз. 1979. Т. 38. № 4. [Kibrik A. E. The subject and the problem of the universal model of language. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literaturny i yazyka*. 1979. Vol. 38. No. 4.] (переизд.: Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М.: Изд-во МГУ, 1992.)
- Майсак, Рахилина 2007 — Майсак Т. А., Рахилина Е. В. (ред.). Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007. [Maisak T. A., Rakhilina E. V. (eds). *Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya* [Aqua-motion verbs: Lexical typology]. Moscow: Indrik, 2007.]
- Мартемьянов 1970 — Мартемьянов Ю. С. Порождение предложений и исследование лексики (о работе Ч. Филлмора «The case for case») // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 13. М.: МГПИИЯ им. Мориса Тореза, 1970. С. 201—217. [Martem'yanov Yu. S. Sentence generation and the study of lexicon (about «The case for case» by Ch. Fillmore). *Mashinnyi perevod i prikladnaya lingvistika*. No. 13. M.: Maurice Thorez Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages, 1970. Pp. 201—217.] (переизд.: Мартемьянов Ю. С.. Логика ситуаций. Строение текста. Терминологичность слов. М.: Языки русской культуры, 2004. С. 602—616.)
- Падучева 1996 — Падучева Е. В. Семантические исследования. М.: Языки русской культуры, 1996. [Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovaniya* [Semantic investigations]. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1996.]
- Падучева 1997 — Падучева Е. В. Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика? // Вопросы языкознания. 1997. № 2. С. 111—116. [Paducheva E. V. The genitive case of the subject: Syntax or semantics? *Voprosy jazykoznanija*. 1997. No. 2. Pp. 111—116.]
- Плунгян, Рахилина 2010 — Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Тушат-тушат — не потушат: грамматика одной глагольной конструкции // Рахилина Е. В. (ред.). Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник. 2010. С. 83—95. [Plungian V. A., Rakhilina E. V. Tušat-tušat — ne potušat: The grammar of a verb construction. *Lingvistika konstruktssii*. Rakhilina E. V. (ed.). Moscow: Azbukovnik, 2010. Pp. 83—95.]
- Пропп 1928 — Пропп В. Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. [Propp V. Ya. *Morfologiya skazki* [Morphology of the folk tale]. Leningrad: Academia, 1928.]
- Рахилина 2010 — Рахилина Е. В. (ред.). Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник, 2010. [Rakhilina E. V. (ed.). *Lingvistika konstruktssii* [Construction linguistics]. Moscow: Azbukovnik, 2010.]
- Рахилина, Плунгян 2010 — Рахилина Е. В., Плунгян В. А. Ю. Д. Апресян как теоретик грамматики конструкций // Богуславский И. М., Иомдин Л. Л., Крысин Л. П. (ред.) Слово и язык. Сб. к 80-летию акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 548—557. [Rakhilina E. V., Plungian V. A. Yu. D. Apresjan as a theoretician of Construction Grammar. *Slovo i yazyk. Sb. k 80-letiju akad. Yu. D. Apresjana*. Boguslavsky I. M., Iomdin L. L., Krysin L. P. (eds) Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2010. Pp. 548—557.]
- Рахилина, Резникова 2013 — Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3—31. [Raxilina E. V., Reznikova T. I. Frame-based approach to lexical typology. *Voprosy jazykoznanija*. 2013. No. 2. Pp. 3—31.]
- Филлмор 1981 — Филлмор Ч. Дело о падеже // Звегинцев В. А. (ред.). Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. М.: Прогресс, 1981. С. 369—495. [Fillmore Ch. The case for case. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. Zvegintsev V. A. (ed.). No. X. Moscow: Progress, 1981. Pp. 369—495.]
- Ackerman, Moore 2001 — Ackerman F., Moore J. *A Theory of argument structure*. Stanford: CSLI, 2001.
- Adger 2012 — Adger D. Constructions and grammatical explanation. *Queen Mary's occasional papers advancing linguistics*. 2012. Vol. 26. Pp. 1—14.
- Baker 1988 — Baker M. *Incorporation: A theory of grammatical function changing*. Chicago: Chicago Univ. Press, 1988.
- Bresnan 2001 — Bresnan J. *Lexical-functional syntax*. Oxford: Blackwell, 2001.
- Carnie 2006 — Carnie A. *Syntax: A generative introduction*. Oxford: Blackwell, 2006.
- Carlson 1998 — Carlson G. Thematic roles and event individuation. *Events and grammar*. Rothstein S. (ed.). Dordrecht: Kluwer, 1998. Pp. 35—51.
- Chomsky 1957 — Chomsky N. *Syntactic structures*. The Hague: Mouton, 1957. (русс. пер.: Хомский Н. Синтаксические структуры // Звегинцев В. А. (ред.). Новое в лингвистике. Вып. II. М.: Прогресс, 1962.)
- Chomsky 1965 — Chomsky N. *Aspects of the theory of syntax*. Cambridge (MA): The MIT Press, 1965. (русс. пер.: Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М.: Изд-во МГУ, 1972.)

- Chomsky 1981 — Chomsky N. *Lectures on government and binding. The Pisa lectures*. Dordrecht: Foris, 1981.
- Comrie 1981 — Comrie B. *Language universals and linguistic typology*. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1981.; 2<sup>nd</sup> ed., 1989.
- Croft 2001 — Croft W. *Radical construction grammar: Syntactic theory in typological perspective*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2001.
- Dixon 1979 — Dixon R. M. W. Ergativity. *Language*. 1979. Vol. 55. No. 1. Pp. 59–138.
- Dowty 1989 — Dowty D. R. On the semantic content of the notion ‘thematic role’. *Properties, types and meaning*. Chierchia G., Partee B. H., Turner R. (eds). Dordrecht: Kluwer, 1989. Pp. 69–129.
- Dowty 1991 — Dowty D. R. Thematic proto-roles and argument selection. *Language*. 1991. Vol. 67. No. 3. Pp. 547–619.
- Fillmore 1963 — Fillmore Ch. J. The position of embedding transformations in a grammar. *Word*. 1963. Vol. 19. Pp. 208–231.
- Fillmore 1968 — Fillmore Ch. J. The case for case. *Universals in linguistic theory*. Bach E., Harms R. (eds). New-York: Harper and Row. 1968. Pp. 1–88. (русск. пер.: Ч. Филлмор. Дело о падеже // Филлмор Ч. Дело о падеже // Звегинцев В. А. (ред.). Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. М.: Прогресс, 1981. С. 369–495.)
- Fillmore 1969 — Fillmore Ch. J. Types of lexical information. *Studies in Syntax and Semantics*. Kiefer F. (ed.): Dordrecht: Reidel. 1969. Pp. 109–137.
- Fillmore 1971 — Fillmore Ch. J. Verbs of judging: an exercise in semantic description. *Studies in Linguistic Semantics*. Fillmore Ch. J., Langendoen D. T. (eds). New York: Holt, Rinehart and Winston, 1971. Pp. 272–289.
- Fillmore 1975a — Fillmore Ch. J. An alternative to checklist theories of meaning. *Proceedings of the First annual meeting of the Berkeley linguistics society*. Cogen C., Thompson H., Wright J. (eds). Berkeley: Berkeley Linguistics Society. 1975. Pp. 123–131.
- Fillmore 1975b — Fillmore Ch. J. *Santa Cruz lectures on deixis*. Bloomington (IN): Indiana Univ. Linguistics Club, 1975.
- Fillmore 1977 — Fillmore Ch. J. The case for case reopened. *Syntax and Semantics*. Vol. 8. Cole P., Sadock J. M. (eds). New-York: Academic Press, 1977. Pp. 59–81.
- Fillmore 1982 — Fillmore Ch. J. Frame semantics. *Linguistics in the morning calm*. Papers prepared for the 1981 Seoul International conference on linguistics. Seoul: Hanshin Publishing Co., 1982. Pp. 111–137.
- Fillmore 1983 — Fillmore Ch. J. How to know whether you’re coming or going. *Essays on deixis*. Rauh G. (ed.). Tübingen: Narr, 1983. Pp. 219–227.
- Fillmore 1985 — Fillmore Ch. J. Frames and the semantics of understanding. *Quaderni di Semantica*. 1985. Vol. 6. No. 2. Pp. 222–254. (русск. пер.: Фреймы и семантика понимания // Петров В. В., Герасимов В. И. (ред.). Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. М.: Прогресс, 1988.)
- Fillmore 1992 — Fillmore Ch. J. «Corpus linguistics» vs. «Computer-aided armchair linguistics». *Directions in corpus linguistics*. Proceedings from a 1991 Nobel symposium on corpus linguistics. Stockholm: Mouton de Gruyter, 1992. Pp. 35–66.
- Fillmore 1997 — Fillmore Ch. J. *Lectures on deixis*. Stanford: CSLI, 1997.
- Fillmore 2012 — Fillmore Ch. J. Encounters with language. *Computational Linguistics*. 2012. Vol. 38 (4). Pp. 701–718.
- Fillmore, Atkins 1992 — Fillmore Ch. J., Atkins B. T. S. Towards a frame-based lexicon: The semantics of RISK and its neighbors. *Frames, fields and contrasts*. Lehrer A., Kittay E. F. (eds). Hillsdale (NJ): Lawrence Erlbaum Associates, 1992. Pp. 75–102.
- Fillmore, Atkins 1994 — Fillmore Ch. J., Atkins B. T. S. Starting where the dictionaries stop: The challenge for computational lexicography. *Computational approaches to the lexicon*. Atkins B. T. S., Zampolli A. (eds). Oxford: Oxford Univ. Press, 1994. Pp. 349–393.
- Fillmore, Atkins 2000 — Fillmore Ch. J., Atkins B. T. S. *Polysemy: Theoretical and computational approaches*. Leacock Y. and C. (eds). Oxford: Oxford Univ. Press, 2000. Pp. 91–110.
- Fillmore et al. 1988 — Fillmore Ch. J., Kay P., O’Connor C. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: the case of *let alone*. *Language*. 1988. Vol. 64. Pp. 501–538.
- Fried, Boas 2005 — Fried M., Boas H. C. (eds). *Grammatical constructions: Back to the roots*. Amsterdam: John Benjamins, 2005.
- Fried, Östman 2004 — Fried M., Östman J.-O. (eds). *Construction grammar in a cross-language perspective*. Amsterdam: John Benjamins, 2004.

- Goldberg 1995 — Goldberg A. E. *A construction grammar approach to argument structure*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1995.
- Goldberg 2006 — Goldberg A. E. *Constructions at work: The nature of generalization in language*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006.
- Greimas 1966 — Greimas A.-J. *Sémantique structurale*. Paris: Larousse, 1966.
- Grimshaw 1990 — Grimshaw J. *Argument structure*. Cambridge (MA): The MIT Press, 1990.
- Gruber 1965 — Gruber J. S. *Studies in lexical relations*. Ph. D. dissertation. MIT, 1965.
- Hale, Keyser 2001 — Hale K., Keyser S. J. *Prolegomenon to a theory of argument structure*. Cambridge (MA): The MIT Press, 2001.
- Jackendoff 1990 — Jackendoff R. *Semantic structures*. Cambridge (MA): The MIT Press, 1990.
- Koptievskaja-Tamm 2008 — Koptjevskaja-Tamm M. Approaching lexical typology. *From polysemy to semantic change: A typology of lexical semantic associations*. Vanhove M. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 2008. Pp. 3—52.
- Lidz, Williams 2009 — Lidz J., Williams A. Constructions on holiday. *Cognitive Linguistics*. 2009. Vol. 20. No. 1. Pp. 177—189.
- Lowe et al. 1997 — Lowe J. B., Baker C. F., Fillmore Ch. J. A frame-semantic approach to semantic annotation. *Proceedings of the SIGLEX workshop «Tagging text with lexical semantics: Why, what, and how?»* held April 4—5, in Washington, D. C., USA in conjunction with ANLP-97. 1997. Pp. 18—24.
- Östman, Fried 2005 — Östman J.-O., Fried M. (eds). *Construction grammars: Cognitive grounding and theoretical extensions*. Amsterdam: John Benjamins, 2005.
- Partee 1995 — Partee B. H. Lexical semantics and compositionality. *Invitation to cognitive science. Part I: Language*. Gleitman L., Liberman M. (eds). Cambridge (MA): The MIT Press, 1995. Pp. 311—360.
- Tesnière 1959 — Tesnière L. *Eléments de syntaxe structurale*. Paris: Klincksieck, 1959. (русс. пер. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988.)
- Tomasello 2003 — Tomasello M. *Constructing a language: A usage-based theory of language acquisition*. Cambridge (MA): Harvard Univ. Press, 2003.
- Wilkins, Hill 1995 — Wilkins D. P., Hill D. When *go* means *come*: Questioning the basicness of basic motion verbs. *Cognitive linguistics*. 1995. Vol. 6. No. 2/3. Pp. 209—256.

Статья поступила в редакцию 20.09.2015.